

Д. В. ДОБРАЧЁВ

Научно-практическое пособие

**РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА
ВОЗМЕЩЕНИЯ
УБЫТКОВ В СВЕТЕ
МОДЕРНИЗАЦИИ
РОССИЙСКОГО
ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Денис Добрачев

**Развитие института возмещения
убытков в свете модернизации
российского гражданского
законодательства: научно-
практическое пособие**

«Юстицинформ»

2012

Добрачев Д. В.

Развитие института возмещения убытков в свете модернизации
российского гражданского законодательства: научно-практическое
пособие / Д. В. Добрачев — «Юстицинформ», 2012

В книге анализируется развитие института возмещения убытков как вида гражданско-правовой ответственности на этапе существенного реформирования российского гражданского законодательства. Автор, не ограничиваясь исследованием общих вопросов взыскания убытков как денежного обязательства, рассматривает специфику их возмещения в основных гражданско-правовых институтах: недействительность сделок, расторжение договора, неосновательное обогащение, банкротство и т. д. В книге рассмотрены актуальные вопросы уступки права требования на возмещение убытков, начисление процентов по ст. 395 ГК РФ на договорные и внедоговорные убытки, возмещение убытков в земельных отношениях и в условиях инфляции, разграничение денежного долга и убытков. Широко представлена практика Высшего Арбитражного Суда РФ и федеральных арбитражных судов округов. Книга предназначена для практикующих юристов – судей, сотрудников государственных и муниципальных органов, адвокатов, юрисконсультов, а также научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов. Будет интересной и полезной для всех юристов, интересующихся проблемами гражданской ответственности.

© Добрачев Д. В., 2012

© Юстицинформ, 2012

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
Глава 1	9
1.1. Понятие убытков и их характеристика как меры гражданско-правовой ответственности	9
1.2. Основания возмещения и особенности доказывания убытков. Договорные и внедоговорные убытки	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Д. В. Добрачев

Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства

Предисловие

Справедливое регулирование юридической ответственности имеет первостепенное значение для укрепления нравственного порядка в обществе, так как обоснованное применение наказания способствует эффективному исправлению правонарушителя и устранению неблагоприятных последствий правонарушения.

Возмещение убытков является основным видом гражданской ответственности, поэтому правильное понимание его сущности и характерных качеств трудно переоценить. Гражданская ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности, характеризуется общими признаками последней и имеет отличительные черты. К родовым признакам гражданской ответственности (и, соответственно, возмещения убытков) относится, прежде всего, то, что она представляет собой *наказание*, заключающееся в применении к правонарушителю личных, организационных или имущественных лишений. Ответственность – это всегда дополнительное обременение, которого лицо не понесло бы, если бы не совершило правонарушения. Специфика гражданской ответственности выражается в том, что она предназначена, главным образом, для восстановления нарушенного права потерпевшего. Поэтому основанием для взыскания убытков может быть нарушение только таких прав и интересов, которые могут быть восстановлены таким взысканием, возмещение должно обращаться исключительно в пользу потерпевшего, а компенсация причиненных имущественных потерь должна быть, с одной стороны, полной, а с другой – не выходить за рамки фактически причиненного вреда. Правильное понимание возмещения убытков позволяет отграничить эту форму ответственности от других видов ответственности, а также от санкций, не являющихся ответственностью, и создать адекватное правовое регулирование.

К сожалению, действующее законодательство не отличается последовательностью в закреплении основополагающих качеств возмещения убытков как вида ответственности, что, естественно, сказывается на качестве правоприменительной практике. Учитывая это, проведенное Д.В. Добрачевым научное исследование сущности компенсации убытков имеет большое теоретическое и практическое значение. Немаловажно то, что автор анализирует развитие указанного вида ответственности на этапе существенного реформирования российского гражданского законодательства. Научная и практическая ценность работы Д.В. Добрачева выражается также в том, что он, не ограничиваясь исследованием общих вопросов взыскания убытков, рассматривает специфику их возмещения в основных гражданско-правовых институтах: недействительность сделок, расторжение договора, неосновательное обогащение, банкротство и т. д.

Полагаем, книга «Развитие института возмещения убытков в свете модернизации российского гражданского законодательства» будет интересной и полезной для юристов, интересующихся проблематикой гражданской ответственности.

Ю.В. Романец,
доктор юридических наук

Введение

*Моим родителям – Добрачёву Виктору Павловичу,
Добрачёвой Татьяне Михайловне,
сестре – Алексеевой Наталье Викторовне
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства.

Для изменений в целом правовой базы и в частности гражданского законодательства послужили Конституция Российской Федерации и крупные кодифицированные акты. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) возродил идеи частного права, установил рыночные принципы экономических отношений, ввел новые или давно забытые гражданско-правовые институты.

В.Ф. Яковлев справедливо указывает, что на данный момент в нашем обществе нет ничего более важного, чем установление правового порядка, правового общества, правовой рыночной экономики. Сегодня у нас есть не только необходимость, но и возможность придания праву истинного его значения¹.

Как отмечает В.Ф. Яковлев, в России по существу появились новое государство и новая правовая система². Это, в свою очередь, повлекло изменение содержания гражданского права. В связи с чем представляется необходимой научная, законодательная разработка и создание таких правовых механизмов, которые позволили бы наиболее полно обеспечить надлежащее исполнение обязательств, адекватные меры реагирования на их нарушение.

Следует отметить определенную пассивность нашей науки, которая серьезного интереса к вопросам о взыскании убытков пока, к сожалению, не испытывает. Нам крайне не хватает не только судебной практики, но и научного интереса к данной проблематике.

В результате такого традиционного взгляда при отсутствии сколько-нибудь существенных теоретических разработок в данной области и вынесении многочисленных судебных решений об отказе в удовлетворении требований о возмещении убытков наблюдается недооценка экономического потенциала данного института и, как следствие, тенденция отказа участников оборота от его использования и обращение к другим, более простым способам защиты гражданских прав.

Напротив, например, в американской правовой системе сталкиваешься с огромным пластом судебной практики, учебниками и бесчисленным количеством научных статей, ежегодно публикуемых в сотнях научных журналах, и легко узнать, какими конкретно доказательствами следует обосновывать тот или иной вид убытков.

Настоящая работа направлена на преодоление такой пассивности науки и призвана привлечь широкие массы научной общественности к различным проявлениям категории убытки.

Одна из общих проблем в обязательственном праве, имеющих давнюю историю, – обоснование необходимости разграничения и разделения таких понятий, как долг и ответственность за неисполнение обязательства.

Думается, что дальнейшее совершенствование правового регулирования денежных обязательств невозможно без исследования соотношения гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков, чему и посвящена настоящая работа.

¹ См.: Яковлев В.Ф. О системном применении права // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 3. – С. 4.

² См.: Яковлев В.Ф. О правовой системе современной России // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3 – М., 2004. – С. 15.

Отмеченные положения предопределили выбор и разработку темы исследования, постановку его целей и задач.

Значительное место в исследовании занимают проблемы, по которым ведутся теоретические дискуссии либо, по мнению автора, которые нуждаются в обсуждении и решении, хотя в литературе они и не вызывают споров.

Цели и задачи исследования. Цель настоящего исследования состоит в выявлении, постановке и разрешении теоретических и практических проблем, связанных с определением правовой природы убытков и участия в гражданском обороте данной гражданско-правовой категории; соотношения гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков.

Задачи исследования:

1) выявить правовую природу убытков;

2) определить соотношение между денежным долгом и убытками;

3) раскрыть особенности применения убытков в наиболее распространенных на практике судебных спорах, связанных с начислением процентов за пользование чужими денежными средствами по ст. 395 ГК РФ; несостоятельностью (банкротством); уступкой права требования убытков; выявить особенности применения убытков сфере земельных отношений и возмещения убытков в условиях инфляции.

Структура исследования. Система поставленных научных задач находит отражение в структуре настоящей работы. Весь материал исследования разбит на три главы, которые подразделяются на параграфы. В конце работы приведен список использованной литературы.

Методология исследования. Исследование проведено на основе методов диалектического, исторического, комплексного, системно-структурного анализа, а также способов толкования норм и категорий в праве, в частности посредством формальной логики и сравнительного правоведения.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных цивилистов.

В своей теоретической основе настоящая работа опирается на работы дореволюционных российских правоведов – Е.В. Васильковского, Д.Д. Грима, А.С. Кривцова, Д.И. Мейера, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, В.Н. Синайского, Г.Ф. Шершеневича и др.; труды известных зарубежных правоведов – В. Ансона, Е. Годэме, Г. Дернбурга, Э. Дженкса, Х. Кенца, Г. Ласка, Ф. Лормана, Ж. Морандьера, Ф.К. Савиньи, Е.А. Фарнсворта и др.

Автором широко использованы исследования отечественных ученых-юристов: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, Б.С. Антимонова, В.А. Белова, М.И. Брагинского, Е.А. Васильева, В.В. Васькина, В.В. Витрянского, С.Н. Братуся, В.П. Грибанова, В.С. Евтеева, Н.Д. Егорова, Л.Г. Ефимовой, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетова, А.С. Комарова, О.А. Красавчикова, Л.А. Лунца, Д.Г. Лаврова, О.Г. Ломидзе, С.К. Мая, Н.С. Малеина, В.П. Мозолина, И.Б. Новицкого, Л.А. Новоселовой, Е.А. Павлодского, А.Я. Пиндинг, Б.И. Пугинского, Е.С. Ращевского, М.Г. Розенберга, Ю.В. Романца, О.В. Савенковой, О.Н. Садикова, С.В. Сарбаша, В.Л. Слесарева, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.А. Тархова, М.В. Телюкиной, В.С. Толстого, Е.С. Тирской, Д.О. Тузова, В.А. Химичева, Р.О. Халфиной, В.А. Хохлова, Г.В. Хохловой, Л.А. Чеговадзе, В.Ф. Яковлева, К.Б. Ярошенко и др.

Нормативно-правовая основа исследования состоит, прежде всего, из российского гражданского законодательства, гражданского и торгового законодательства ряда зарубежных стран (Германии, Франции, Англии, США и др.), международно-правовых документов, а именно Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Венская конвенция)³, международных актов негосударственного

³ Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров от 11 апреля 1980. (Вена) (Документ А/CONF. 97/18, Annex 1) // Ведомости СССР – 1990. – № 23. – Ст. 428.

регулирования, в частности таких актов, как Принципы международных коммерческих договоров (далее – Принципы УНИДРУА)⁴, а также внутренних актов Европейского союза, например, Принципов европейского договорного права (далее – Принципы ЕДП)⁵.

Эмпирическая основа исследования. Была проанализирована и обобщена как официальная, так и неопубликованная судебно-арбитражная практика по применению гражданско-правовых категории убытков, в частности информационные письма и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, постановления федеральных арбитражных судов округов Российской Федерации (Северо-Кавказского, Северо-Западного, Волго-Вятского и др.).

⁴ Принципы международных коммерческих договоров, подготовлены международным институтом унификации частного права (Рим, май 1994.) // Принципы международных коммерческих договоров / пер. с англ. А.С. Комарова. – М.: Междунар. центр фин. – экон. развития, 1996.

⁵ Принципы европейского договорного права. Ч. I и II. 1999 / пер. под науч. ред. Б.И. Пугинского и А.Т. Амирова // Вестник ВАС РФ. – 2005. – № 3. – С. 125–177; № 4. – С. 152–177.

Глава 1

Понятие и содержание гражданско-правовой категории убытков

1.1. Понятие убытков и их характеристика как меры гражданско-правовой ответственности

Институт гражданско-правовой ответственности на протяжении своего существования вызывает наибольшее количество дискуссий.

Понятие ответственности сопровождало гражданское общество на всем пути его развития и видоизменялось вместе с развитием имущественных отношений. Возникнув как личное обременение должника, ответственность переросла в определенные имущественные обременения, из данной категории практически исчез личностный элемент. Ввиду произошедших изменений возникла потребность в объяснении юридической сущности гражданско-правовой ответственности.

В цивилистике сформировалось несколько позиций относительно правовой природы гражданско-правовой ответственности. Разнообразие мнений в определении гражданско-правовой ответственности является следствием различных целей, для которых исследуется данная категория.

В.И. Синайский отмечал, что гражданская ответственность выражается в вознаграждении причиненного имущественного вреда⁶.

В.А. Тархов ответственность рассматривает как регулируемую правом обязанность дать отчет в своих действиях, будут ли они противоправными или правомерными⁷.

Существует точка зрения, согласно которой существо имущественной ответственности заключается в неизбежности возмещения причиненного вреда, в принудительности самой обязанности, возникающей из факта правонарушения, от которой правонарушитель не может освободиться иначе, как выполнив ее⁸.

В.Ф. Яковлев считает, что гражданско-правовая ответственность – это установленные законом или договором принудительные меры, представляющие собой имущественные лишения для правонарушителя и компенсацию потерь для лица, потерпевшего от правонарушителя⁹.

По мнению Е.А. Суханова, гражданско-правовая ответственность – одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего¹⁰.

⁶ См.: Синайский В.И. Русское гражданское право (Классика российской цивилистики). – М.: Статут, 2002. – С. 181.

⁷ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. – С. 6—10.

⁸ См.: Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). – М.: Изд-во МГУ, 1981. – С. 83.

⁹ См.: Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 426 (автор гл. 13 – В.Ф. Яковлев).

¹⁰ См.: Гражданское право: в 2 т. – Т. I: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2004 (авт. гл. 13. – Е.А. Суханов).

Н.Д. Егоров указывает, что под гражданско-правовой ответственностью следует понимать применение к правонарушителю таких мер, в результате которых у правонарушителя изымается и передается потерпевшему имущество, которое правонарушитель не утратил бы, если бы не совершил правонарушение¹¹.

Д.А. Гришин указывает, что гражданско-правовая ответственность должна носить характер эквивалентного возмещения причиненного вреда или убытков, с одной стороны, и выражаться в каком-либо дополнительном бремени, отрицательных последствиях для нарушителя – с другой. Среди таких последствий могут быть выделены возложение на нарушителя новой (например, замена неисполненного обязательства обязанностью возмещения убытков) или дополнительной (например, обязанность возместить убытки при сохранении обязанности исполнить обязательство в натуре) обязанности¹².

По мнению автора, наиболее предпочтительной является позиция О.С. Иоффе, определявшего гражданско-правовую ответственность как санкцию за правонарушение, вызывающую для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей¹³.

Все это необходимо учитывать при определении понятия убытков как одной из мер гражданско-правовой ответственности.

Такой взгляд и сегодня главенствует в доктрине. В обобщенном виде он выражен В.А. Хохловым, который пишет: «...обязательный аспект убытков – это их жесткая связь с правонарушением, так как об убытках можно говорить исключительно в плане последствий соответствующего неправомерного деяния»¹⁴.

А.В. Волков отмечает, что об убытках в юридическом аспекте можно говорить только как о результате соответствующего неправомерного поведения должника, т. е. в жесткой связи с правонарушением¹⁵.

Понятие убытков, по мнению О.С. Иоффе, неразрывно связано с понятием гражданской ответственности¹⁶.

Таким образом, проблему возмещения убытков необходимо рассматривать в рамках института гражданско-правовой ответственности.

Убытки являются наиболее распространенной мерой гражданско-правовой ответственности. Именно возмещение убытков является *общим правилом наступления гражданско-правовой ответственности и применяется во всех случаях, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 1 ст. 393 ГК РФ)*. Этим возмещение убытков отличается от иных мер имущественной ответственности, которые применяются лишь в случаях, предусмотренных законом или договором.

Возмещение убытков позволяет наиболее полно реализовать все функции ответственности, в том числе компенсационную, стимулирующую, предупредительную.

¹¹ См.: Гражданское право: учебник / под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. – Т 1. – М.: ТК Велби, 2002. – С. 647 (автор гл. 27 – Н.Д. Егоров).

¹² См.: Гришин Д.А. Неустойка: современная теория // Актуальные проблемы гражданского права. – Вып. 2 / под ред. М.И. Брагинского. – М., 2000. – С. 129.

¹³ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 141.

¹⁴ См.: Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис... докт. юрид. наук. – Самара, 1998. – С. 221.

¹⁵ См.: Волков А.В. Возмещение убытков по гражданскому праву России: дис... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2000. – С. 27.

¹⁶ Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Статут, 2000. – С. 460–508.

И здесь нельзя не подчеркнуть, что анализ практики показывает, что последовательное применение к контрагентам такой меры ответственности, как взыскание убытков, позволяет добиться уменьшения нарушений договоров в три-четыре раза¹⁷.

В этом проявляется стимулирующая функция данной меры ответственности.

Р.О. Халфина указывает, что, рассматривая правовые средства, обеспечивающие соответствие реального поведения участников правоотношения его модели, следует остановиться на ответственности за нарушение прав и обязанностей в существующем правоотношении. Цели такой ответственности состоят в том, чтобы: а) побудить участника правоотношения к выполнению лежащей на нем обязанности; б) *компенсировать управомоченное лицо за несвоевременное или ненадлежащее исполнение контрагентами своей обязанности*; в) воздействовать на поведение, с тем чтобы стимулировать в дальнейшем надлежащее осуществление прав и выполнение обязанностей. Таким образом, можно говорить о *компенсационной, штрафной и превентивной* роли норм, устанавливающих ответственность за нарушение прав и обязанностей, в существующем правоотношении¹⁸.

Особенности такой меры гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, заключаются в том, что ее применение предполагает *дополнительное обременение неисправной стороны*, т. е. такое обременение, которое влечет для нее имущественные потери, которых она избежала бы при надлежащем исполнении обязательства.

Ю.В. Романец считает, что большое значение имеет четкое разграничение основного долга и убытков, необходимо учитывать различия между данными правовыми категориями. Убытки являются мерой гражданско-правовой ответственности. Основным квалифицирующим признаком любой меры гражданско-правовой ответственности, в том числе и возмещения убытков, заключается в том, что ее применение предполагает *дополнительное обременение неисправной стороны*, т. е. такое обременение, которое влечет для нее имущественные потери, которых она избежала бы при надлежащем исполнении обязательства. Поэтому для того, чтобы определить, является конкретная сумма, взысканная с должника, основным долгом или убытками, необходимо ответить на вопрос, влечет ли уплата данной суммы *дополнительное обременение должника*¹⁹.

Приведенные существенные различия достаточно очевидно показывают невозможность и недопустимость смешения денежного долга с убытками.

Смешение указанных категорий повлечет для стороны неблагоприятные последствия, которых при надлежащей правовой квалификации спорной суммы можно было бы избежать.

О.А. Красавчиков указывал: что касается содержания гражданско-правовой ответственности, то оно (в самых общих чертах) заключается в том, что в результате применения ее мер виновный правонарушитель вопреки своим желаниям и устремлениям лишается имеющих у него определенных гражданских прав либо вынужден принять какие-то новые (дополнительные к имеющимся) обременительные обязанности *безэквивалентного порядка*²⁰.

В.П. Грибанов подчеркивал, что гражданско-правовая ответственность и есть поэтому возложение невыгодных имущественных последствий на лицо, допустившее нарушение гражданских прав или обязанностей²¹.

¹⁷ См.: Пугинский Б.И., Сафиуллин И.Д. Правовая экономика: проблемы становления. – М.: Юрид. лит., 1991. – С. 222.

¹⁸ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. – М.: Юрид. лит., 1974. – С. 326.

¹⁹ См.: Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. – М.: Юрист, 2001. – С. 317.

²⁰ См.: Красавчиков О.А. Ответственность, меры защиты и санкции в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избр. тр.: в 2 т. – Т II. – М.: Статут, 2005. – С. 260, 261.

²¹ См.: Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2001. – С. 311.

Г.В. Хохлова считает, что отрицательность последствий состоит скорее не в их невыгодности, а в том, что имущество ответственного лица все же уменьшается (происходит отрицательное движение в имуществе)²².

В.Ф. Яковлев обращает внимание, что применение мер гражданской ответственности означает неэквивалентное изъятие имущества у неисправного должника для возмещения потерь, причиненных потерпевшему лицу именно правонарушением²³.

Следовательно, убытки представляют собой дополнительное обременение для должника, выражающееся в *неэквивалентном изъятии имущества у неисправного должника*, вследствие его неправомерных действий. Институтом, воздействующим на противоправное поведение должника, выступает гражданско-правовая ответственность в форме возмещения убытков.

Основная роль принадлежит компенсационной (восстановительной) функции ответственности. Подтверждает это ст. 15 ГК РФ, которая предусматривает, что возмещение убытков – это расходы, направленные на восстановление нарушенного права лица. Следует отметить, что восстановление положения осуществляется за счет причинителя убытков, хотя первоочередной задачей института гражданско-правовой ответственности является не ущемление интересов виновного, а компенсация имущественных потерь потерпевшего.

Убытки появляются в результате неправомерных действий (бездействия) одного лица, нарушающих права другого. Такие действия правом запрещаются, их причинение влечет возникновение охранительного правоотношения.

Убытки, возникшие при неисполнении или ненадлежащем исполнении договорного обязательства, имеют производный характер от основного обязательства и никак не могут возникнуть в отсутствие последнего.

В российском гражданском праве категория убытков подвергается исследованию достаточно продолжительное время. Вместе с тем, в юридической литературе сущность убытков раскрывается с различных позиций.

В литературе неоднократно отмечалось, что как в теории, так и на практике присутствует определенная терминологическая разногласия в определении понятия убытков.

Так, Г.Ф. Шершеневич рассматривает в качестве убытков «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности»²⁴.

М.М. Агарков указывал, что убытки в цивилистической теории большинством авторов понимаются как «всякий имущественный вред в его денежном выражении»²⁵.

В.П. Грибанов понимает под убытками «вред, выраженный в денежной форме»²⁶.

В.А. Тархов определял убытки как денежное выражение ущерба²⁷.

Вместе с тем, выдвигалась и иная точка зрения по данному вопросу. Так, В.В. Васькин, Н.И. Овчинников, Л.Н. Рогович писали: «Введение в универсальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения (оценки) имущественного ущерба безосновательно сужает понятие убытков». Указанные авторы полагали, что это имеет место не во всех случаях, поскольку возможно выражение убытков «в натурально-вещественной форме, в утрате или повреждении имущества, и вовсе не обязательно в деньгах. Во всяком случае, нет

²² См.: Хохлова Г.В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: сб. ст. – Вып. 5 / под ред. В.В. Витрянского. – М.: Статут., 2002. – С. 85.

²³ См.: Гражданское право: учебник / под общ. ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – С. 427 (автор гл. 13 – В.Ф. Яковлев).

²⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – С. 396.

²⁵ Агарков М.М. Понятие убытков в международном праве // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. II. – М.: Центр ЮриИнфоР, 2002. – С. 319.

²⁶ Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – С. 331.

²⁷ См.: Гражданское право России. Часть первая: учебник / под ред. З.И. Цыбуленко. – М.: Юристъ, 1998. – С. 433.

необходимости оценивать в деньгах безвозмездный ремонт. Следовательно, в таких случаях денежная оценка является второстепенным способом определения убытков»²⁸.

О.С. Иоффе отмечал: чтобы охватить общим определением все разнообразные виды убытков, необходимо отказаться от их понимания только как денежной оценки материального ущерба²⁹.

О. Кучерова полагает, что убытки – это не денежное выражение ущерба, а сам ущерб, имущественный вред, имущественные потери, понесенные потерпевшим. Следует согласиться с мнением о том, что *введение в доктринальное определение убытков в качестве существенного признака денежного выражения имущественного ущерба безосновательно сужает данное понятие и, следовательно, искажает его сущность*³⁰.

А.В. Мякинина утверждает, что встречающееся иногда мнение о том, что понятие «убытки» необходимо отличать от категорий «вред» и «ущерб», представляется неосновательным. Несмотря на то что в ГК РФ договорный вред иногда именуется ущербом (ст. 796), ст. 1082 о деликтном вреде прямо отсылает к общей норме о возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ). Такие понятия, как «вред» и «ущерб», являются обозначением одного общего понятия «убытки», на что уже неоднократно указывалось в литературе³¹. В связи с этим представляется желательным одни и те же виды как неимущественного, так и имущественного ущерба (вреда) именовать единым термином «убытки»³².

Достаточно интересные мнения по данному вопросу также представлены в юридической литературе В.В. Витрянским³³, К.Б. Ярошенко³⁴.

Проблема соотношения понятий денежного долга и убытков, возникших в результате нарушения исполнения обязательства, проистекает из давней дискуссии о соотношении долга и ответственности. Данный вопрос ставился в трудах отдельных отечественных исследователей, однако подробной разработки данная проблематика не получила.

Рассмотрим подробнее упомянутую дискуссию.

М.М. Агарков считал, что в понятие обязательства неизбежно в качестве его элемента входит и санкция, обеспечивающая осуществление права кредитора и исполнение обязанности должника. *При этом долг и ответственность являются не различными и не зависимыми друг от друга элементами обязательства, а лишь двумя аспектами одного и того же отношения.* Таким образом, то, что мы обычно обозначаем словами «долг» и «ответственность по обязательству», является в целом не чем иным, как *обязанностью должника в обязательственном правоотношении*³⁵.

Возражая указанной точке зрения, Б.С. Антимонов отмечал, что нельзя присоединиться к другому утверждению, будто долг и ответственность – это тождество, один-единственный

²⁸ Васькин В.В., Овчинников Н.И., Рогович Л.Н. Гражданско-правовая ответственность. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. – С. 111–112.

²⁹ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 143.

³⁰ См.: Кучерова О. Определение понятия «убытки» в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 46.

³¹ См.: Садиков О.Н. Споры, возникающие при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров // Комментарий судебно-арбитражной практики. – М.: Юрид. лит., 2003. – № 10. – С. 10; Васькин В.В. Возмещение реального ущерба и упущенной выгоды // Хозяйство и право. – 1994. – № 3. – С. 116.

³² См.: Мякинина А.В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации. Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 281.

³³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – Кн. 1. Общие положения. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – С. 637, 638.

³⁴ См.: Ярошенко К.Б. Понятие и состав вреда в деликтных обязательствах // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 328–331.

³⁵ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. I. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 234.

«элемент» обязательства, но только взятый под различными углами зрения. Прежде всего надлежащее исполнение обязательства полностью исключает гражданскую ответственность. При таких условиях нельзя говорить, что ответственность есть элемент обязательства. При нормальном исполнении ответственность остается лишь в плане возможности³⁶.

М.М. Агарков указывал, что в случае неисполнения обязательства вступают в действие санкции, установленные законом. Вместо обязанности передать вещь, выполнить работу и т. д. вступает в действие обязанность возместить причиненные убытки либо (и) уплатить штраф. Можно было бы поставить вопрос, не происходит ли в этом случае в силу закона замены одного обязательства другим. Формально логически одинаково равноправны два ответа: а) первоначальное обязательство прекращается и заменяется новым; б) меняется содержание обязательства. Формально логически спор между этими двумя точками зрения был бы чисто схоластическим упражнением. *Если мы предпочитаем говорить, что меняется содержание обязательства*, то делаем это для того, чтобы краткой формулой выразить следующее: когда вступает в действие вместо исполнения в натуре обязанность возместить убытки, а обязательство вместо одного содержания получает другое, то все остальные элементы, индивидуализирующие данное обязательственное правоотношение (стороны, основание возникновения), остаются прежними. В частности, все возражения, которые должник мог иметь против требования кредитора в первоначальном его содержании, остаются и при изменении содержания³⁷.

Соглашаясь с рассматриваемой точкой зрения, И.Б. Новицкий и Л.А. Лунц добавляют, что замена натурального исполнения обязанностью уплатить денежный эквивалент не затрагивает судьбы (не погашает) акцессорных обязательств, обеспечивающих исполнение: залог, поручительство, задаток остаются в силе. Это позволяет сделать вывод о том, что было бы неправильно в такой замене видеть прекращение обязательства натурального исполнения с заменой его новым обязательством, направленным на уплату денежной суммы; с такой позицией трудно было бы согласовать сохранение в силе всех остальных элементов, индивидуализирующих данное обязательственное правоотношение³⁸.

О.А. Красавчиков указывал, что *наиболее сложным моментом движения правоотношения является его изменение... Говоря об изменении правоотношения, следует иметь в виду также отрицание, прекращение старого правоотношения и возникновение на его месте нового*. Образование нового правоотношения может быть осуществлено на основе старого. Например, вместо возврата утраченного предмета найма должник уплачивает стоимость последнего³⁹.

По мнению М.А. Рожковой, в отечественной литературе отмечалось, что изменение является наиболее сложным моментом движения обязательственного правоотношения, причем решение связанных с этим вопросов не только представляет теоретический интерес, но и имеет весьма важное практическое значение. Многие авторы обращаются к вопросам изменения обязательств, однако фундаментальные исследования в этой области не проводились, а суждения, высказываемые отдельными учеными, не позволяют однозначно ответить на большинство возникающих вопросов⁴⁰.

³⁶ См.: Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – С. 19–21.

³⁷ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву // Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – Т. I. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 238, 239.

³⁸ См.: Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. – М.: Госюриздат, 1950. – С. 364, 365.

³⁹ См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права. Избр. тр.: в

⁴⁰ Т. – Т. II. – М.: Статут, 2005. – С. 128, 129.² См.: Рожкова М.А. Судебный акт и динамика обязательства. – М.: Статут, 2003. – С. 63.

Как указывает Е. Годэмэ, если «наступает неисполнение в собственном смысле, полное или частичное, потому что должник сделал нормальное исполнение невозможным, например – уничтожил вещи – предмет долга... тогда возмещение вреда имеет целью заменить исполнение: это возмещение убытков, имеющее целью компенсировать. Должник должен в данном случае платить убытки во исполнение обязательства, уже ранее существовавшего между лицами, которые уже были кредитором и должником в силу определенного юридического отношения. Обязательство возместить убытки есть только продолжение этого предыдущего обязательства, у которого просто изменился предмет»⁴¹.

Б.С. Антимонов считает, что ни к первому, ни ко второму решению присоединиться нельзя, что существует третий вариант ответа на вопрос, поставленный М.М. Агарковым. Оба варианта решения неприемлемы потому, что наступление ответственности далеко не всегда прекращает и заменяет собой действие первоначального обязательства. *Пожалуй, лучше всего представлять себе договорную ответственность как вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением*⁴².

По мнению С.Н. Братуся, содержание обязанности изменяется, в случае если неисполненная обязанность заменяется требованием о возмещении убытков. В данном случае возникает новое обязательство, которое имеет своей целью компенсировать ущерб потерпевшему. Требование о возмещении убытков, по мнению автора, – это требование об исполнении новой обязанности, заменяющей прежнюю обязанность⁴³.

Ж. Морандьер отмечает, что если должник по своей вине не исполняет обязательство или сделал невозможным его исполнение, то обязательство не прекращается, оно преобразуется в обязательство возместить убытки⁴⁴.

О.С. Иоффе указывает, что, если участники обязательства нарушают хотя бы одно из условий его надлежащего исполнения, *обязательство не прекращается*, а трансформируется, изменяется, поскольку в этом случае к *основной обязанности неисправного контрагента присоединяются новые*, дополнительные обязанности – по уплате штрафов, возмещению убытков и т. д. Лишь после того как стороны совершат все вытекающие из обязательства действия, наступает момент, когда оно признается прекращенным⁴⁵.

В советском гражданском праве проблема соотношения долга и ответственности рассматривалась через сущность института возмещения убытков, которая никогда не сводилась к замене исполнения.

По мнению В.В. Васькина, назначение этого института заключается в том, что, когда должник не исполнит или ненадлежащим образом исполнит свое обязательство, обязанность по возмещению убытков возникает и существует сверх и помимо обязанности исполнения обязательства в натуре. Даже тогда, когда должник освобождается от исполнения обязательства в натуре, *он обязан не только вернуть кредитору уплаченную им по договору цену, но и сверх этого возместить причиненные неисполнением обязательства убытки*. Обязанности должника по исполнению обязательства в натуре и возмещению убытков имеют различные основания⁴⁶.

⁴¹ Годэмэ Е. Общая теория обязательств. – М.: Юрид. изд., Образцовая тип. – тип. ВПШ при ЦК ВКП (б), 1948. – С. 388.

⁴² См.: Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 21.

⁴³ См.: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юрид. лит., 1976. – С. 90.

⁴⁴ См.: Морандьер Ж. Гражданское право Франции / пер. с фр. Е.А. Флейшиц. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – С. 78.

⁴⁵ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 229.

⁴⁶ См.: Васькин В.В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: дис... канд. юрид. наук. – Саратов, 1971. – С. 94—114.

По мнению Б.С. Антимонова, ответственность за неисполнение договора – это не замена исполнения, не его суррогат, а юридическое последствие неисполнения. Договорная ответственность есть всегда дополнительное обязательство, содержащее в себе *дополнительное правомочие кредитора и дополнительную обязанность должника*, которых не было в содержании первичного обязательства до его нарушения. Ответственность должника потому и способна побуждать его к исполнению, как часто говорят, «стимулировать его к исполнению в натуре», что ответственность – это *нечто дополняющее*, первичное обязательство, *имеющее иное содержание*, чем первичное обязательство⁴⁷.

В продолжение этой позиции отдельные авторы считают понятия «долг» и «ответственность» соотносимыми, но не тождественными. В условиях нормального оборота большинство обязательств исполняется надлежащим образом, соответственно, полностью исключается гражданско-правовая ответственность. Обязанность как долг при исполнении была налицо, а ответственность не наступает. Следовательно, нельзя считать, что ответственность является элементом обязательства⁴⁸.

Напротив, Е.Б. Осипов считает, что санкция за нарушение субъективного гражданского права (абсолютного или относительного) представляет собой *дополнительное гражданско-правовое обязательство*, особенной чертой которого является его имущественный характер. Именно исполнение дополнительного обязательства, вытекающее из ответственности за нарушение обязательства, имеет своим последствием дополнительные имущественные лишения для правонарушителя. К компенсационным санкциям как мерам гражданско-правовой ответственности относятся те, которые имеют своим назначением возмещение потерпевшей стороне убытков или вреда, причиненных правонарушением⁴⁹.

Ш.И. Будман и Е.А. Павлодский считают, что более предпочтительной является концепция, в соответствии с которой, если неисполненная обязанность заменяется требованием о возмещении убытков, то возникает новое обязательство. В отличие от предыдущего цель нового обязательства – обеспечение эквивалентности в отношениях путем компенсации ущерба потерпевшего⁵⁰.

А.С. Комаров отмечает, что обязанность возместить убытки, причиненные неисполнением, представляет собой возложение на неисправную сторону как бы нового обязательства (или трансформацию первоначального обязательства) взамен неисполненного или в дополнение к обязательству, которое было выполнено ненадлежащим образом (например, с просрочкой)⁵¹.

О.В. Савенкова указывает, что обязательство по возмещению убытков может существовать как наряду с основным долгом (например, при просрочке уплаты цены договора), так и вместо него (например, при расторжении договора)⁵².

⁴⁷ См.: Антимонов Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций. – М.: Госюриздат, 1962. – С. 15–17, 21.

⁴⁸ См.: Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений. – Рязань, 1994. – С. 165.

⁴⁹ См.: Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – М.: Статут, 2001. – С. 316–318.

⁵⁰ См.: Будман Ш.И., Павлодский Е.А. Невозможность исполнения обязательств в современном договорном праве // Проблемы современного гражданского права: сб. ст. – М.: Городец, 2000. – С. 226.

⁵¹ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. – Т. 1. – 4-е изд. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2004. – С. 462 (авт. гл. 12 – А.С. Комаров).

⁵² См.: Савенкова О.В. Возмещение убытков в современном гражданском праве // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. – С. 28.

По мнению Е.В. Тирской, представляется возможным согласиться с позицией, в соответствии с которой в случае возмещения убытков возникает новое обязательственное правоотношение, цель которого заключается в компенсации имущественных потерь кредитора⁵³.

Е.В. Тирская считает, что обязательство по возмещению убытков и основной денежный долг являются общими по своей правовой природе и их исполнение должно регулироваться одинаковыми правилами. В частности, с момента определения объема убытков, подлежащих возмещению, на основании судебного решения или соглашения сторон данное обязательство является денежным долгом со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, долг, возникший на основании обязательства по возмещению убытков, хотя и имеет характер производного от основного денежного долга, является самостоятельным денежным обязательством – новым денежным долгом, соответственно, к нему относятся все правила, регулирующие денежные обязательства, в том числе и положения ст. 395 ГК РФ⁵⁴.

Мы полагаем, что отождествление долга с ответственностью должника недопустимо. Если сводить ответственность к исполнению обязанности, то ничего нового ни в правовом, ни в фактическом аспекте не появляется. Закон четко разграничивает исполнение обязанности и ответственность за неисполнение как самостоятельные, хотя и связанные между собой категории. Мы считаем, что недопустимо называть убытки, возникшие из неисполнения или ненадлежащего исполнения гражданско-правового обязательства новым денежным долгом, потому что нарушается понятийный аппарат гражданско-правовой науки, поскольку различные явления, такие как долг и ответственность, должны именоваться по-разному. Смещение на практике гражданско-правовых категорий денежного долга и убытков ничего кроме путаницы не создает.

Считаю, что лучше всего представлять себе возмещение убытков в договорных обязательствах как *вторичное обязательство, порожденное первичным в связи с его нарушением*, имеющее в своей сущности типичные, характерные черты именно *гражданско-правовой ответственности*.

Возникновение такого вторичного обязательства (в порядке изменения содержания первоначального обязательства или в порядке прекращения первоначального обязательства с заменой его новым, направленным на уплату денег) может быть результатом соглашения сторон, но может вытекать и из закона.

При подведении итогов данной части исследования нам представляется наиболее удачным понятие убытков, предложенное О.С. Иоффе.

О.С. Иоффе писал, что убытки как категория гражданско-правовой ответственности есть вызываемые неправомерным поведением отрицательные последствия в имущественной сфере потерпевшего⁵⁵.

⁵³ См.: Тирская Е.В. Категория денежного долга в гражданском праве России: дис... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 132.

⁵⁴ См.: Тирская Е.В. Обязательство по возмещению убытков как денежный долг, возникающий из нарушения гражданско-правового обязательства // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. – 2003. – № 1–2.

⁵⁵ См.: Иоффе О.С. Обязательственное право // Иоффе О.С. Избр. тр.: в 4 т. – Т. III. Обязательственное право. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 145.

1.2. Основания возмещения и особенности доказывания убытков. Договорные и внедоговорные убытки

Несмотря на различия в определении понятия гражданско-правовой ответственности, традиционно выделяются общие условия ее наступления. Совокупность перечисленных условий, по общему правилу необходимых для возложения гражданско-правовой ответственности на конкретное лицо, называется *составом гражданского правонарушения*. Отсутствие хотя бы одного из указанных условий ответственности, как правило, исключает ее применение. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в гражданском праве наличие состава правонарушения требуется для привлечения к ответственности по общему правилу, из которого закон устанавливает некоторые исключения. Речь идет о таких прямо предусмотренных им ситуациях, в которых для возложения ответственности достаточно лишь некоторых из названных условий, например, в некоторых случаях не имеет гражданско-правового значения наличие вины в действиях причинителя.

В литературе также традиционно подразделение общих условий ответственности на две группы: объективную и субъективную сторону правонарушения. При этом к элементам объективной стороны относят:

- 1) противоправное поведение (деятельность или бездеятельность);
- 2) вредоносный результат деяния;
- 3) причинную связь между деянием и вредоносным результатом.

К элементу субъективной стороны относят, по общему правилу, вину, а иначе – психическое отношение субъекта к своему противоправному поведению и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотив и цель правонарушения⁵⁶.

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать: факт противоправного поведения нарушителя; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; факт и размер требуемых убытков. Доказывать вину нарушителя обязательства не требуется, так как она предполагается (п. 2 ст. 401 ГК РФ), а в некоторых случаях обязанность возместить убытки вообще наступает независимо от вины нарушителя обязательства (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Возмещение причиненных убытков напрямую зависит от эффективности деятельности потерпевшей стороны по доказыванию понесенных ею убытков. Поскольку центральной проблемой возмещения убытков является проблема их доказывания, возникает задача организовать сбор доказательств. Работа по возмещению убытков должна начинаться не с момента подачи иска и прилагаемых к нему документов в суд, а, как минимум, сразу же с момента возникновения убытков.

Важным доказательством размера убытков является письменно зафиксированный расчет убытков, который должен представляться наряду с другими документами в суд в соответствии со ст. 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В системе англо-американского права принцип определения объема возмещаемых убытков связан с учетом интереса стороны, которая понесла ущерб при нарушении договора другой стороной. В доктрине обычно различают два подлежащих правовой защите договорных интереса – положительный и отрицательный.

Возмещение убытков должником должно поставить кредитора в такое положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено должником надлежащим обра-

⁵⁶ См.: Осипов Е.Б. Общие вопросы ответственности в гражданском праве // Цивилистические записки: межвуз. сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 303; Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. – Красноярск, 1989. – С. 44–62.

зом. Данный подход в доктрине принято называть защитой положительного договорного интереса, в отличие от защиты отрицательного договорного интереса, цель которой состоит в обеспечении материального положения кредитора, в котором он находился бы, если бы договор не был заключен вообще, и который обычно защищается в случаях, когда договор признается недействительным⁵⁷.

Реализация этой задачи, безусловно, требует возмещения кредитору как реального ущерба, причиненного нарушением обязательства, так и упущенной выгоды.

По всем правовым системам подлежащий возмещению ущерб включает в себя, как правило, в качестве составных частей, во-первых, положительный ущерб, т. е. те реальные затраты и потери, которые понес кредитор из-за несоблюдения его контрагентом своих обязательств, а во-вторых, упущенную выгоду (неполученную прибыль), т. е. те доходы, которые кредитор мог бы получить при надлежащем исполнении договора другой стороной (ст. 1149 ГК; § 252 ГГУ; п. 2 ст. 2-708 ЕТК США)⁵⁸.

Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (*реальный ущерб*), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (*упущенная выгода*).

Важнейшим видом убытков является упущенная выгода. Причем в коммерческом обороте упущенная выгода занимает центральное место.

Хайн Кенц, Франк Лорман отмечают, что возмещение убытков, возникших вследствие неисполнения (так называемый позитивный интерес), охватывает все имущественные потери кредитора, связанные с отсутствием исполнения по обязательствам. Это, прежде всего, упущенная выгода: если предприниматель не поставил заказчику товар по причине его неполучения от своего поставщика, и заказчик вследствие этого отказался от исполнения договора, предприниматель причисляет к своим убыткам сумму прибыли, которую он мог бы получить, поставив товар заказчику⁵⁹.

Согласно § 252 ГГУ упущенной выгодой считаются доходы, которые с вероятностью могли быть получены при обычных условиях гражданского оборота (по обычному ходу вещей) или в силу особых обстоятельств, в частности ввиду уже предпринятых мер и приготовлений.

Пункт 2 ст. 15 ГК РФ гласит, что под убытками понимаются также неполученные доходы, которые это лицо получило бы *при обычных условиях гражданского оборота*, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). Если лицо, нарушившее право, получило вследствие этого доходы, лицо, право которого нарушено, вправе требовать возмещения наряду с другими убытками упущенной выгоды в размере не меньшем, чем такие доходы.

Особую сложность представляет собой доказывание убытков именно в форме упущенной выгоды. Хотя общие принципы для определения таких убытков и установлены в ст. 15 ГК РФ, но их явно недостаточно. Поэтому п. 4 ст. 393 ГК РФ специально предусматривает дополнительные условия для подтверждения расходов по возмещению упущенной выгоды: «При определении упущенной выгоды учитываются предпринятые кредитором для ее получения меры и сделанные с этой целью приготовления». Причем наличие таких подтверждений в виде доказательств является обязательным.

Высшим Арбитражным Судом РФ, федеральными арбитражными судами округов выработан довольно взвешенный подход к удовлетворению исков о взыскании упущенной выгоды.

⁵⁷ См.: Гражданское и торговое право зарубежных государств. – Т. 1. – 4-е изд. / под ред. Е.А. Васильева, А.С. Комарова. – М., 2004. – С. 462 (авт. гл. 12 – А.С. Комаров).

⁵⁸ См.: Там же.

⁵⁹ См.: Кенц Х., Лорман Ф. Введение в обязательственное право // Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. – М., 2001. – С. 52.

Изученная практика по рассмотрению дел о возмещении упущенной выгоды свидетельствует о малочисленности дел указанной категории, причем требования кредиторов далеко не всегда удовлетворяются судом. Традиционно в качестве причины данного явления называется, в первую очередь, сложность доказывания упущенной выгоды.

По мнению А.В. Егорова, наиболее типичные основания для отказа в иске о взыскании упущенной выгоды могут быть сведены в три основные группы: (1) отсутствие факта нарушения, (2) недоказанность размера убытков, (3) отсутствие причинной связи между возникшими убытками и действиями причинителя⁶⁰.

В судебной практике выработано такое толкование нормы ст. 15 ГК РФ, при котором, исчисляя размер неполученных доходов, истцу следует определить достоверность (реальность) тех доходов, которые он предполагал получить при обычных условиях гражданского оборота (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 3 сентября 2003 г. по делу № Ф08-3125/2003⁶¹; постановление ФАС Московского округа от 3 марта 2003 г. по делу № КГ-А40/5 5 9-03⁶²).

При этом сложившаяся судебная практика указывает на необходимость установления факта наличия безусловной причинной связи между неполучением истцом дохода и неправомерными действиями ответчика (постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 9 марта 2000 г. по делу № Ф08-393/2000-114А⁶³).

Таким образом, при определении размера убытков необходимо всегда учитывать особенности доказывания, специфику такого элемента их состава, которым является упущенная выгода.

О.А. Символоков отвечает, что доктрина континентального права определяет договорную и деликтную ответственность отдельно. Такое состояние разработанности понятия гражданско-правовой ответственности характерно, помимо Франции, и для других стран континентального права (например, для Германии, Болгарии, Венгрии, Польши, Швейцарии, Югославии и др.)⁶⁴.

По мнению А.С. Кривцова, с давнего времени, как известно, в литературе нашего предмета делают различие между возмещением убытков, к которому кто-либо обязан по причине противоправного действия или упущения в области внедоговорных отношений, и возмещением убытков вследствие уже существующего и основанного на договоре обязательства. Первый случай обыкновенно называют возмещением убытков на основании деликта, а само обязательство – деликтным обязательством, второй случай обозначают возмещением убытков, основанным на договоре⁶⁵.

Г. Дернбург указывает, что такой вред может произойти либо от неисполнения договора, либо от его неполного или запоздалого исполнения, но ущерб также может быть причинен и вне всяких договорных обязательств. Обязанность возмещения вреда может представлять собой *непосредственный долг*, например, там, где право на такое вознаграждение основывается на внедоговорном причинении вреда. В других случаях она носит характер эвентуальный, являясь последствием нарушения договорного обязательства и обеспечивая возмещение вреда от неисполнения контракта. Здесь эта обязанность или просто заменяет исполнение по договору, или представляет собой таким образом главный интерес потерпевшего, или же выполня-

⁶⁰ См.: Егоров А.В. Упущенная выгода: проблемы теории и противоречия практики // Убытки и практика их возмещения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2006. – С. 92.

⁶¹ Официально не опубликовано (см. СПС).

⁶² Официально не опубликовано (см. СПС).

⁶³ Официально не опубликовано (см. СПС).

⁶⁴ См.: Символоков О.А. Выбор применимого иностранного права о гражданско-правовой ответственности предпринимателей // Юрист. – 2006. – № 12. – С. 22.

⁶⁵ См.: Кривцов А.С. Общее учение об убытках. – Юрьев, 1902. – С. 20–30.

ется как добавочный интерес вместе с главным обязательством ввиду того, что последнее было исполнено не вовремя или не полностью⁶⁶

⁶⁶ См.: Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право / пер. под рук. и ред. П. Соколовского. – 2-е изд. – Т. III. – М., 1904. – С. 145.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.